

ISSN 2181-0000
Doi Journal 10.26739/2181-0000

JOURNAL OF MAMUN SCIENCE

VOLUME 3, ISSUE 1 **2025**

ISSN 2181-0000
Doi Journal 10.26739/2181-0000

«MA'MUN SCIENCE» JURNALI

3 JILD, 1 SON

ЖУРНАЛ «MAMUN SCIENCE»
ТОМ 3, НОМЕР 1

JOURNAL OF «MAMUN SCIENCE»
VOLUME 3, ISSUE 1

TOHKENT-2025

«MA'MUN SCIENCE» JURNALI

ЖУРНАЛ «МА'MUN SCIENCE» | JOURNAL OF «MAMUN SCIENCE»

№1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-0000-2025-1>

Бош мухаррир: | Главный редактор:
Chief Editor:

Urazbayeva Dilbar Abdullayevna
Psixologiya fanlari doktori (DSc), professor
Ma'mun Universiteti NTM

Бош мухаррир ўринбосари: | Заместитель
главного редактора: | Deputy Chief Editor:

Xudoynazarov Egambergan Madrahimovich
Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
dotsent Ma'mun Universiteti NTM

TAHRIRIY MASLAHAT KENGASHI | EDITORIAL BOARD | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

FILOLOGIYA FANLARI (INGLIZ TILI)

Axmedov Oybek Saporboyevich

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

O'rozboyev Abdulla Durdibayevich

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Ma'mun Universiteti NTM

Kalandarov Oybek Ruzimbayevich

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Ma'mun Universiteti NTM

Yakubov Muzaffar Kamildjanovich

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Ma'mun Universiteti NTM

Galiyeva Margarita Rafaellovna

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Nasrullayeva Nafisa Zafarovna

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Samarqand davlat chet tillari instituti

Cho'ponov Otanazar Otojonovich

Filologiya fanlari doktori (DSc)
Urganch davlat universiteti

Yakubova Matluba Tajibayevna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Ma'mun Universiteti NTM

Samandarova Lola Sultanovna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent tibbiyot akademiyasi Urganch filiali

FILOLOGIYA FANLARI (RUS TILI)

Cho'ponov Otanazar Otojonovich

Filologiya fanlari doktori (DSc)
Urganch davlat universiteti

Ruzmetov Surojbek Allaberganovich

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Urganch davlat universiteti

FILOLOGIYA FANLARI (NEMIS)

Yakubova Matluba Tajibayevna

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Urganch davlat universiteti

FILOLOGIYA FANLARI (O'ZBEK TILI)

Matnazarov Javlanbek Kabulovich

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Ma'mun Universiteti NTM

TARIX FANLARI

Anatoliy Sagdullayevich Sagdullayev

Tarix fanlari doktori, professor; akademik

O'zbekiston Respublikasi Fanlar
akademiyasining haqiqiy a'zosi

Ashirov Adhamjon Azimbayevich

Tarix fanlari doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

Fanlar akademiyasi Tarix instituti.

Goncharov Yuriy Mixaylovich

Tarix fanlari doktori, professor
Altay davlat universiteti Rossiya

Shaydurov Vladimir Nikolayevich

Tarix fanlari doktori, dotsent
Leningrad davlat universiteti Rossiya

Abdullayev Utkir Ismoilovich

Tarix fanlari doktori (DSc),
dotsent Urganch davlat universiteti

Matkarimova Sadoqat Maqsudovna

Tarix fanlari doktori (DSc), dotsent
Ma'mun Universiteti NTM

Abdullayev Timur Pulatovich

Tarix fanlari nomzodi, dotsent
Ma'mun Universiteti NTM

Abdalov Umidbek Matniyazovich

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
Dotsent Ma'mun Universiteti NTM

Jumaniyozova Mamlakat Tojiyevna

Tarix fanlari nomzodi (PhD), dotsent
Urganch davlat universiteti

Xo'jamuratov Umarjon Rustamovich

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Urganch pedagogika instituti

PSIXOLOGIYA FANLARI

Shoumarov G'ayrat Baxromovich

Psixologiya fanlari doktori, professor; akademik
O'zbekiston Respublikasi

Fanlar akademiyasining haqiqiy a'zosi

Kryukova Tatyana Leonidovna

Psixologiya fanlari doktori, professor
Kostroma davlat universiteti Belorusiya

Karpinskiy Konstantin Viktorovich

Psixologiya fanlari doktori, professor
Grodno davlat universiteti Belorusiya

IQTISODIYOT FANLARI

Ruzmetov Baxtiyar

Iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Ma'mun Universiteti NTM

Sherov Alisher Bakberganovich

Iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), professor

Ma'mun Universiteti NTM

Voronsova Yuliya Vladimirovna

Iqtisodiyot fanlari nomzodi

Moskva davlat boshqaruvi universiteti

Jabborov Umarbek Rustambekovich

Iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Ma'mun Universiteti NTM

Cho'ponov San'at Otanazarovich

Iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Ma'mun Universiteti NTM

Niyazmetov Islambek Masharipovich

Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

Ma'mun Universiteti NTM

PEDAGOGIKA VA FALSAFA FANLARI

Sardor Sharifzoda O'razboy Tabib o'gli

Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent

Ma'mun Universiteti NTM

Matnazarov Javlanbek Kabulovich

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Ma'mun Universiteti NTM

Adilov Zafar Yunusovich

Falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Ma'mun Universiteti NTM

Slepko Yuriy Nikolayevich

Psixologiya fanlari doktori, professor

Yaroslav davlat pedagogika universiteti

Xazova Svetlana Abduraxmanovna

Psixologiya fanlari doktori, dotsent Kostroma
davlat universiteti Belarusiya

Kalandarova Madina Baxadirovna

Psixologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Ma'mun Universiteti NTM

Nurullayeva Baxtigul Bobojonovna

Psixologiya fanlari nomzodi, dotsent Ma'mun

Universiteti NTM

TIBBIYOT FANLARI

Yuldashev Baxrom Sobirjanevich

Tibbiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

Ma'mun Universiteti NTM

Abdullayev Ravshanbek Babajonovich

Tibbiyot fanlari doktori, professor

Toshkent tibbiyot akademiyasi Urganch filiali

Esamuratov Aybek Ibragimovich

Tibbiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

Toshkent tibbiyot akademiyasi Urganch filiali

Samandarova Barno Sul-tonovna

Biologiya fanlari nomzodi, dotsent

Toshkent tibbiyot akademiyasi Urganch filiali

Tajiyeva Zebo Baxodirovna

Tibbiyot fanlari falsafa doktori (PhD)

Toshkent tibbiyot akademiyasi Urganch filiali

Nazarova Maloxat Berdiboyevna

Tibbiyot fanlari falsafa doktori (PhD)

Toshkent tibbiyot akademiyasi Urganch filiali

Xudaynazarova Salomat Ruzibaevna

Tibbiyot fanlari nomzodi, dotsent

Toshkent pediatriya tibbiyot instituti

ILMIY JURNAL TEXNIK KOTIBI

Sultanov Samandar Maxmud o'g'li

Arxeolog (tadqiqotchi pedagog)

Ma'mun Universiteti NTM

FILOLOGIYA

1. Аблаева Надира Кадамжановна, Зулунова Комила Комилжоновна РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАЗВИТИИ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ.....	8
2. Джуманиязова Интизор Давлатназар кизи О НАЗНАЧЕНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОРПУСОВ.....	15
3. Omanboyeva Aziza Doniyor qizi ZUHD TA'LIMOTI VA ZOHIDLIK MAKTABLARI.....	20
4. Yusupova Sohiba Islombek qizi O'ZBEK VA INGLIZ XALQLARI BOLALAR FOLKLORIDA ALLITERATSIYA HODISASINING QO'LLANILISHI.....	24
5. Matkarimova Gulira'no Abdullayevna ABU ALI IBN SINONING "TIB QONUNLARI" ASARIDA FITONIMLARNING TADQIQ QILINISHI.....	29
6. Аллаярова Рахат Рустамовна К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫКИ.....	34
7. Kalandarov Aybek Ruzimbayevich O'ZBEK KLASSIK NASRIY ASARLARNI INGLIZ TILIGA TARJIMA QILISHDA SINTAKTIK MASALALAR.....	39
8. Якубов Музаффар Камилджанович ДВЕ КУЛЬТУРЫ — ОДНА ЛИЧНОСТЬ: АМИР ТИМУР В АНГЛИЙСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ.....	43
9. Kutlimuratov Umarjon Shakirovich TILSHUNOSLIKDA IZHONLOVCHI VALENTLIGINI O'RGANISHNING AYRIM MASALALARI.....	47
10. Matchanov Muzaffar Ruzimbaevich MODERN PERSPECTIVES ON COORDINATED ELEMENTS IN ENGLISH.....	51
11. Файзуллоева Зилола Зафаровна ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ И СПОСОБЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ НОВЕЛЛЫ О. ГЕНРИ «ФАРАОН И ХОРАЛ»).....	55
12. Qahramonov Aliboy Yolgoshevich ABDULLA QODIRIY: MURAKKAB TAQDIRLI ADIB.....	62
13. Шамсутдинова Галия Шамилевна ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, СВЯЗАННЫЕ С АРХИТЕКТУРНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ ХОРЕЗМА.....	68

14. Raimova Nilufar Abdullayevna, Bazarova Nazokat Davronbekovna
JONLANTIRISHLARNING BADIY-ESTETIK VAZIFASI (KOMIL AVAZNING “SOZANDA”
ROMANI MISOLIDA).....72

15. Jumanyazova Muhabbat Xusinovna, Annamuratova Shahnoza Shonazar qizi
PARALINGVISTIK VOSITALAR VA ULARNING IJTIMOY TARMOQLARDAGI
IFODASI.....76

16. Saparova Mohira Fayzullayevna
LEKSIKOGRAFIYANING NAZARIY VA AMALIY ASOSLARI.....80

17. Tolibova Maftuna Zokir qizi
FITRAT IJODINING ZAMONAVIY ADABIYOT VA JAMIYATGA TA’SIRI.....85

IQTISODIYOT

1. Турдиева Якитжан Хайитбаевна
ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....88

2. Qabulov Baxrom Quzibayevich
AUDITORLIK FAOLIYATINI TARTIBGA SOLISHNING O’ZIGA XOS XUSUSIYATLARI..91

PEDAGOGIKA

1. Qalandarova Iroda Hamdam qizi
DIDACTIC ASPECTS OF DEVELOPING CRITICAL THINKING IN PRIMARY SCHOOL
STUDENTS: AN EXAMPLE OF READING LITERACY.....98

2. Ashirova Anorgul Ismoilovna
DIDAKTIK TIZIMDA BOSHQARISH TAMOYILLARI AHAMIYATI.....105

3. Xujaniyozova Oygul Rajabovna, Matkarimova A’loxon
MAKTAB O’QUVCHILARIDA IJODKORLIK QOBILIYATINI RIVOJLANTIRISHNING
PEDAGOGIK-PSIXOLOGIK OMILLARI.....110

4. Sultonova Mashhura Rustamboyevna, Saidova Farog’at Otabek qizi
BOLAGA NISBATAN QADRIYATLI MUNOSABAT OTA-ONALIK MUVAFFAQIYATINI
TA’MINLAYDIGAN OMIL SIFATIDA.....114

5. Xudayberganov Otabek Erkinovich, Atajanov Adilbek Yuldashevich
OLIY TA’LIMDA JISMONIY TARBIYA VA SPORT FANIDAN MUSTAQIL TA’LIM
TOPSHIRIQLARINI TAKOMILLASHTIRISH.....119

6. Рамазанова Роза Абиловна
РОЛЬ И МЕСТО РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО.....126

PSIXOLOGIYA

1. Ismoilova Asilpashsha Rojabovna
PSIXOLOGIYADA TAFAKKUR MUAMMOSINI O’RGANILGANLIK DARAJASI.....132

2. Odamova O'g'iljon Kenjayevna
SHAXSNI O'Z-O'ZINI KAMOL TOPTIRISH XUSUSIYATI.....137

3. Карпинский Константин Викторович
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ
К ДЕТЯМ В БЕЛОРУССКОЙ ПОПУЛЯЦИОННОЙ ВЫБОРКЕ.....141

TARIX

1. Salayev Umrбек Kadambayevich
JANUBIY OROLBO'YI NEOLIT VA ENEOLIT DAVRI MANZILGOHLARINING
ARXEOLOGIK JIHATIDAN O'RGANILISHI.....150

2. Каримов Умрбек Давронбекович
НЕМЕЦКИЕ МЕННОНИТЫ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ.....154

3. Юлдашов Юлдаш
ВАЖНОСТЬ ВОПЛОЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....159

4. Ismoilov Shohruxmirzo Zakirjon o'g'li
X-XI ASRLARDA XORAZMDA HUNARMANDCHILIK, CHORVACHILIK VA
DENQONCHILIK AHVOLI.....162

5. Alisher Matyakubov
YANGI O'ZBEKISTON SHAROITIDA XORAZM VILOYATI: HUDUDIY
RIVOJLANISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI.....167

6. Matyakubov Xamdam Xamidjanovich
OROLBO'YI SAKLARINING KELIB CHIQISHI MASALASI VA UNING AHAMIYATI.....171

7. Xamdamova Yulduz Ravshanbek qizi
IKKINCHI JAHON URUSHIDAN KEYINGI TIKLANISH YILLARIDA XORAZM VILOYATI
ICHKI ISHLAR ORGANLARI FAOLIYATINING BA'ZI MASALALARI.....176

8. Насиба Хаётова Закировна
ВАРАХША ШАҲАР МАДАНИЯТИ: ТАРИХИЙ РИВОЖЛАНИШ ВА МЕЪМОРИЙ
ХУСУСИЯТЛАР.....180

9. Eshchanov Hurmat Matnazarovich
SHARQIY OROLBO'YI TEKISLIGIDA TEMIR DAVRI TURAR-JOYLARI MUDOFAA
INSHOOTLARIDA ARXEOLOGIK IZLANISHLAR SAHIFASI.....186

Карпинский Константин Викторович-

доктор психол. н., профессор,

заведующий кафедрой экспериментальной и прикладной психологии

Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

г. Гродно, Республика Беларусь

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ
ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ
В БЕЛОРУССКОЙ ПОПУЛЯЦИОННОЙ ВЫБОРКЕ**

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.14956170>

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования социально-демографической изменчивости ценностного отношения взрослых к детям. На материале эмпирического исследования репрезентативной популяционной выборке взрослых (половозрелых) жителей Республики Беларусь (N = 1920) выявлены психологические особенности и различия ценностного отношения к детям в зависимости от пола, возраста, семейного положения, родительского статуса, профессиональной занятости, состояния репродуктивного здоровья и уровня религиозности взрослых.

Ключевые слова: личностный смысл ребенка, ценностное отношение к детям, социально-демографические характеристики, смыслообразование, жизненный контекст.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта Г23УЗБ-053.

Karpinski Konstantin Victorovich-

Doctor of Psychology, Professor

Yanka Kupala Grodno State University

Grodno, Belarus

**SOCIO-DEMOGRAPHIC VARIABILITY OF THE VALUE OF CHILDREN
IN A BELARUSIAN POPULATION SAMPLE**

ABSTRACT

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the socio-demographic variability of adults' value of children. Based on the empirical study of a representative population sample of adults (mature) residents of the Republic of Belarus (N = 1920), psychological characteristics and differences in value of children were identified depending on gender, age, marital status, parental status, professional employment, reproductive health status and the level of religiosity of adults.

Keywords: personal meaning of a child, value attitudes towards children, socio-demographic characteristics, meaning formation, life context.

Karpinskiy Konstantin Viktorovich
doktor psixol. f., professor, eksperimental va amaliy psixologiya
kafedrası mudiri Yanki Kupala nomidagi Grodno davlat
universiteti Grodno shahri, Belarus Respublikasi

IJTIMOIY-DEMOGRAFIK O'ZGARUVCHANLIKNING BOLALARGA QADRIY MUNOSABATI BELARUS AHOLISI TANLOVIDA

ANNOTATSIYA

Maqolada kattalarning bolalarga bo'lgan qadriy munosabatining ijtimoiy-demografik o'zgaruvchanligi bo'yicha nazariy-amaliy tadqiqot natijalari taqdim etilgan. Belarus Respublikasi kattalar aholisining reprezentativ tanlovida (N = 1920) olib borilgan amaliy tadqiqot materiallari asosida jins, yosh, oilaviy holat, ota-onalik maqomi, kasbiy faoliyat, reproduktiv sog'liq holati va dindorlik darajasiga qarab bolalarga qadriy munosabatning psixologik xususiyatlari va farqlari aniqlangan.

Kalit so'zlar: bolaning shaxsiy ma'nosi, bolalarga qadriy munosabat, ijtimoiy-demografik xususiyatlar, ma'nolarni shakllantirish, hayotiy kontekst.

ВВЕДЕНИЕ

Ценность детей для взрослых относится к традиционным семейным ценностям. В этот класс также входят такие ценности, как ценность женщины для мужчины, а мужчины для женщины; ценность партнерства, брака и семьи как союза мужчины и женщины; ценность супружеской любви, верности и взаимной поддержки; ценность предков для потомков, старших для младших; ценность потомков для предков, младших для старших. Ценность детей для взрослых является центральной и системообразующей по отношению ко всей совокупности семейных ценностей, поскольку остальные ценности данного класса соответствуют необходимым условиям для рождения, социализации и персонификации ребенка, т.е. для его воспроизводства в качестве биологического индивида, социального индивида и личности. Ценностное отношение взрослых к детям выступает ключевым фактором успеха многих направлений государственной (демографической, семейной, правовой и т.д.) политики, ввиду чего представляет собой актуальную проблему для научно-психологических исследований.

С точки зрения предложенной нами концепции, ценностное отношение является одним из психологических типов личностного смысла ребенка для взрослого, при котором ребенок в жизнедеятельности взрослого занимает место самостоятельной жизненной ценности и выполняет функцию источника смысла жизни (в рамках системной типологии личностного смысла ценностному отношению соответствует позитивный терминальный смысл ребенка) [3; 5; 6]. Любой личностный смысл интегрально отражает в себе индивидуальные особенности как субъекта, так и объекта смыслообразования, а также контекста, в котором происходит взаимодействие субъекта с объектом и совершается процесс смыслообразования. В этой связи личностный смысл – это индивидуализированное и контекстуализированное значение объекта для субъекта, и в этом плане личностный смысл ребенка для взрослого не составляет никакого исключения. Он всегда индивидуализируется с учетом: во-первых, индивидуальных особенностей взрослого как субъекта смыслообразования, прежде всего, присущих ему смыслообразующих интенций (побуждений и стремлений) – личностно значимых потребностей, ценностей, мотивов, целей и задач; во-вторых, индивидуальных особенностей ребенка как объекта смыслообразования – всей совокупности характерных для него физических, социальных и психологических свойств; в-третьих, неповторимых условий контекста смыслообразования – комплекса жизненных обстоятельств, в которых разворачивается реальное или идеаторное взаимодействие взрослого с ребенком.

Личностный смысл (в том числе ценность) ребенка для взрослого определяется социально-демографическими признаками, которые характеризуют социальные статусы и роли взрослого в системе общественных отношений. Однако за социально-демографическими признаками скрываются не просто абстрактные статусно-ролевые характеристики, а вполне конкретные и реальные условия и обстоятельства индивидуальной жизнедеятельности. По сути, пол, возраст, семейное положение, образовательный и трудовой статус, материальное положение, родительский статус и многие другие статусно-демографические признаки описывают объективные обстоятельства, в которых взрослый вынужден удовлетворять индивидуальные потребности и реализовывать личностные ценности. Совокупность этих объективных обстоятельств задает неповторимый жизненный контекст, в котором осуществляется смыслообразование ребенка. В этой связи социально-демографическая детерминация личностного смысла ребенка для взрослого осуществляется, в первую очередь, как контекстуализация этого личностно-смыслового и, в частности, ценностного отношения.

Настоящее исследование преследует цель выявления социально-демографической изменчивости ценностного отношения детям в белорусской популяционной выборке взрослых (половозрелых) людей. В свете вышеизложенного эта цель может быть сформулирована как задача установления закономерностей контекстуализации ценностного отношения к ребенку в зависимости от статусно-ролевых признаков взрослого.

МЕТОДИКА И ВЫБОРКА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирические данные собирались на протяжении 2022-2023 г. в формате бланчного (paper-and-pencil) анкетного опроса и психологического тестирования на условиях добровольного информированного согласия и безвозмездного участия испытуемых. Исследованием была охвачена белорусская популяционная выборка с остаточной суммарной численностью 1920 испытуемых (после отбраковки незаполненных и некорректно заполненных диагностических бланков). С учетом статистических процедур, планируемых к использованию в процессе количественной обработки данных, а также размеров эффекта, принятых в качестве пороговых значений для различных психометрических показателей (как правило, 0,2 и выше), для целей настоящего исследования минимально необходимым и достаточным объемом выборки является $N = 267$ при вероятности ошибки I рода $\alpha = 0,05$ и статистической мощности $(1-\beta) = 0,95$ (согласно расчетам в программе GPower 3.1). Следовательно, сложившаяся по итогам исследований выборка обладает достаточной статистической мощностью.

Выборку составили 1376 женщин и 544 мужчины – все половозрелые люди в возрасте от 18 до 68 лет ($M = 35,88$, $SD = 9,09$), в том числе 1678 человек (87,4 %) в активном репродуктивном возрасте (по медицинской периодизации от 18 до 49 лет). На момент обследования 885 человек (46,09 %), находились в раннем репродуктивном периоде (18-35 лет), а 1035 человек (53,91 %) – в позднем репродуктивном периоде (до 36-49 лет для женщин и 36-70 лет для мужчин). «Женская» ($M = 35,63$, $SD = 9,01$) и «мужская» ($M = 36,47$, $SD = 9,27$) подвыборки «выровнены» по фактору возраста ($t(1918) = 1,79$, $p = 0,07$).

При рекрутации и отборе испытуемых обеспечивалась гетерогенность их выборочного состава по признакам, прежде всего, семейного положения, родительского статуса (определяемого фактическим числом детей) и стажа родительства (определяемого возрастом старшего ребенка). Выборка охватывала людей с разным брачно-семейным статусом: 1511 – семейных (замужних/женатых), 168 – холостых (ранее не состоявших в браке), 199 – разведенных и 42 – овдовевших. По родительскому статусу испытуемые в выборочной совокупности распределились следующим образом: не имеющие детей – 137, однодетные – 764, двухдетные – 727, многодетные (от 3 до 8 детей) – 292 человека. Средневыборочный показатель детности составил $2,11 \pm 1,37$ ребенка на испытуемого, при этом детность женщин ($M = 2,17$, $SD = 1,46$) в среднем превышала детность мужчин ($M = 1,95$, $SD = 1,11$) на статистически достоверном уровне ($t(1918) = 3,09$, $p = 0,001$). Родительский стаж

испытуемых, воспитывающих детей, варьировал от 1 года до 37 лет ($M = 12,01$, $SD = 6,90$), причем в данном аспекте межполовых различий не обнаружено ($t(1781) = 1,41$, $p = 0,15$).

В комплекте со стандартизированным личностным опросником «Шкала ценностного отношения к детям» [6] испытуемым предлагалась анкета, направленная на сбор сведений об их половозрастной принадлежности и социально-демографических признаках. Статистический анализ эмпирических данных был нацелен на поиск и выявление статистически и практически значимых ковариаций (корреляций, межгрупповых различий) диагностических показателей ценностного отношения к детям и социально-демографических признаков испытуемых.

ГИПОТЕЗЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Опираясь на теоретико-эмпирический задел предшествующих исследований, можно предполагать, что возможными ковариатами ценностного отношения к ребенку являются такие признаки взрослого, как пол, возраст, семейное положение, родительский статус, стаж родительства, состояние репродуктивного здоровья, профессиональный статус и религиозность.

Современные научно-психологические данные касательно межполового диморфизма в ценностно-смысловом отношении к детям весьма непоследовательны. Бесспорно, природно-эволюционные факторы, в том числе сцепленную с полом генетическую детерминацию различных систем биологической мотивации, включая мотивацию родительства и родительского ухода, никогда нельзя сбрасывать со счетов [10; 13], но субъективная значимость и личностный смысл ребенка для взрослого – это в большей степени «продукт» социокультурной детерминации и индивидуального прижизненного опыта. В социокультурном контексте Республики Беларусь люди, независимо от своего пола, подвергаются систематическому воздействию средовых факторов, формирующих ценностное отношение к детям. К числу таких факторов, в первую очередь, относится государственная политика и идеология пронатализма, в равной мере поощряющая как материнство, так и отцовство, а также активная пропаганда традиционных семейных ценностей и партнерской модели современной белорусской семьи. Ввиду данного обстоятельства эмпирическая гипотеза заключалась в предположении об отсутствии значимых межполовых различий в выраженности ценностного отношения к детям.

Исходя из теоретических представлений о роли деятельностного опосредствования в формировании и развитии смысловых структур личности, в том числе личностных ценностей, семейный, родительский и профессиональный статус испытуемых должен быть ассоциирован со значимыми различиями в ценностном отношении к детям. В частности, обоснованно предполагать, что ценностное отношение к детям более выражено у людей семейных и воспитывающих детей (по сравнению людьми холостыми и не имеющими детей), а также у представителей педономических профессий (в сопоставлении со специалистами других профессиональных групп). Предположительно, люди, которые в силу родительских обязанностей или в порядке служебного долга систематически заботятся о благе ребенка (детей) отличаются более высоким уровнем ценностного отношения, которое, согласно принципу деятельностного опосредствования, в этой практической заботе не только проявляется, но и формируется.

Родительский статус, или репродуктивный успех, определяемый отсутствием-наличием и числом собственных детей у испытуемого – еще один гипотетический критерий для дифференциации ценностного отношения к детям. Следует предполагать, что большее фактическое число детей ассоциировано с более выраженным ценностным отношением к ним со стороны испытуемого-родителя.

В порядке гипотезы может быть выдвинуто предположение о том, что ценностное отношение к детям усиливается с возрастом (в границах периода фертильности от 18 до 50-60 лет) и по мере увеличения стажа родительства (исчисляется по возрасту старшего ребенка). Это предположение основывается на представлениях об онтогенетическом развитии ценностно-смысловой сферы личности на протяжении ранней, средней и поздней

зрелости, в частности, об усилении самотрансцендентных и генеративных ценностных ориентаций как нормативном тренде личностного развития [16]. В пользу данной гипотезы также говорят результаты конкретных эмпирических исследований, свидетельствующие о том, что с возрастом люди все более позитивно осмысливают влияние детей на свою жизнь [3; 4; 12; 14].

Что касается такого группирующего признака, как состояние репродуктивного здоровья, то имеющиеся в литературе эмпирические данные весьма противоречивы. С одной стороны, люди с диагнозом «бесплодие» склонны преувеличивать значимость ребенка (с тенденций перехода в сверхценное отношение) и в целом идеализировать жизнь, в которой есть дети [11]. С другой стороны, инфертильность – это трудная либо даже критическая жизненная ситуация, которая провоцирует кризис личностного развития на почве неразрешенного или неразрешимого противоречия между личным стремлением и физиологической неспособностью обзавестись детьми. Процессы копинга и саморегуляции, направленные на преодоление данного противоречия, как правило, связаны с девальвацией детей как смысла жизни, дискредитацией родительства как жизненной цели, диверсификацией жизненных ценностей и жизненных стратегий, чему обычно предшествуют упорные, настойчивые, но безуспешные попытки деторождения [2; 8].

Важно учитывать, что люди с диагнозом бесплодие, представленные в нашей выборке, обследовались на предмет ценностного отношения к детям на момент обращения за медицинской услугой по использованию вспомогательных репродуктивных технологий. Это с высокой вероятностью свидетельствует о том, что они находились в фазе личностного развития, на которой собственные дети еще воспринимаются как осуществимая цель и не утрачивают своей ценности. Отсюда логически вытекает гипотеза об отсутствии значимых различий в уровне ценностного отношения к детям в группах людей с различным состоянием репродуктивного здоровья (условно фертильных и инфертильных).

Наконец, в качестве одной из критериальных переменных фигурировала религиозность (самооценка религиозности) испытуемого. В нашем случае она измерялась посредством одиночного вопроса «Насколько Вы религиозный (верующий в Бога) человек?» в комбинации с рейтинговой шкалой для самооценки от 0 до 10 баллов (0 баллов – «совершенно не религиозный (неверующий) человек», а 10 баллов – «очень религиозный (верующий)» человек). Гипотеза заключалась в предположении о том, что существует прямая связь ценностного отношения к детям с религиозностью испытуемого. Данная гипотеза логически восходит к христианской доктрине, с точки зрения которой рождение и воспитание детей есть дело богоугодное, поощряемое и одобряемое религией (сообразно Божественной заповеди «плодитесь и размножайтесь» (Книга бытия 1:28)). Она также апеллирует к результатам эмпирических исследований с позиций эволюционной социальной психологии, раскрывающим стимулирующую и поддерживающую функцию религиозных убеждений в отношении репродукции, семейственности и родительства [10; 15].

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с теоретическими ожиданиями, половые различия в ценностном отношении к детям отсутствуют ($t(1918) = 0,07$, $p = 0,94$), что продиктовано спецификой культурно-исторического контекста, в котором данное отношение реально формируется и проявляется у обследованной популяции испытуемых. Вместе с тем, необходимо предостеречь от неоправданной универсализации полученного результата: в других социокультурных условиях, где рождение и воспитание детей не культивируется обществом и государством в качестве нормативного (всеобщего, в том числе единого для мужчин и женщин) ценностного идеала, межполовые различия в ценностном отношении к детям весьма вероятны.

Ценностное отношение к детям положительно, но слабо коррелирует с возрастом ($r = 0,21$, $p = 0,000$) и стажем родительства ($r = 0,21$, $p = 0,000$). При ближайшем рассмотрении выясняется, что связь стажа родительства с ценностью детей полностью опосредуется возрастом как переменной-медиатором (их частная корреляция при статистическом контроле

переменной «возраст» нивелируется до $r = -0,05$). На наш взгляд, повышение ценности детей с возрастом родителей происходит потому, что взрослеющие дети требуют все меньше внимания, усилий, вложений со стороны родителей и, со своей стороны, способны предоставить им все большую помощь и поддержку. Другим словами, круг родительских потребностей, удовлетворяемых с помощью детей, с возрастом расширяется, что становится особенно заметно с началом старения родителей. Возможно, если бы в выборке исследования оказались представлены люди пожилого возраста, обсуждаемая взаимосвязь проступила бы с большей рельефностью.

Установлено, что положительным коррелятом ценностного отношения к детям является религиозность, определяемая на основе прямого баллированного самоотчета испытуемого ($r = 0,33$, $p = 0,000$). Верующие люди придают детям большую ценность (вплоть до сакрализации: ср. «дети – это святое»), что закономерно, если рассматривать религию как систему взглядов, убеждений и ценностей, которые, как это утверждается в эволюционной социальной психологии [10; 15], служат регуляции репродуктивных стратегий и призваны максимизировать репродуктивный успех индивида. Роль религиозности в качестве психологического фактора, фасилитирующего репродукцию и родительство через повышение ценности детей, согласуется с данными наших предшествующих исследований личностного смысла ребенка, проведенными на белорусской выборке [3; 4].

Парадоксальными и противоречащими изначально выдвинутой гипотезе оказались результаты сопоставления ценностного отношения к детям в популяционной выборке и в группе специалистов детоцентрического труда (врачи-педиатры, медицинские сестры поликлиник и детских больниц, воспитатели дошкольных учреждений, учителя средней школы, детские психологи). Вопреки исходным предположениям выявлено, что общая популяция ($M = 27,53$, $SD = 11,36$) существенно превосходит выборку профессионалов детономического труда ($M = 20,01$, $SD = 12,17$) по среднему уровню ценностного отношения к детям ($t = 7,25$, $p < 0,000$, $d = 0,66$). Установленное различие может быть обусловлено эффектом «ценностной десенсибилизации», развивающимся вследствие регулярного и интенсивного формально-делового общения и взаимодействия с детьми как объектом профессиональной деятельности. Не исключено также, что снижение ценностного отношения к детям у профессионалов детономического труда вызвано мотивационно-смысловым пресыщением общением и взаимодействием с ними или даже профессионально обусловленным эмоциональным выгоранием, в структуре которого имеет место деперсонализация (дегуманизация) детей.

Как и предполагалось, люди, страдающие нарушением репродуктивной функции и активно ищущие медицинской помощи в целях рождения собственного ребенка ($M = 26,35$, $SD = 9,45$), не отличаются от условно здоровых людей ($M = 27,61$, $SD = 11,46$) по выраженности ценностного отношения к детям ($t(1918) = 1,13$, $p = 0,26$). Этот результат, однако, не следует подвергать излишней генерализации, поскольку люди с тем же медицинским диагнозом, столкнувшиеся с неэффективностью вспомогательной репродуктивной медицины и разуверившиеся в возможности родить собственное потомство, склонны обесценивать детей (что в данном случае является адаптивной стратегией психологической защиты и совладания с бесплодием как трудной жизненной ситуацией) [2].

Семейные люди ($M = 28,21$, $SD = 11,28$) ожидаемо превосходят холостых ($M = 21,61$, $SD = 11,48$) по уровню ценностного отношения к детям ($t(1677) = 7,17$, $p = 0,000$, $d = 0,58$). Если статусную переменную «семейное положение» представить в более детализированном виде, то помимо групп семейных и холостых можно также вычленить группы разведенных и овдовевших людей. Однофакторный дисперсионный анализ обнаруживает интересные межгрупповые различия ($F(3,1916) = 18,85$, $p < 0,000$, $d = 0,81$), которые выражаются в том, что наибольшей ценностью детей наделяют овдовевшие испытуемые ($M = 30,64$, $SD = 10,27$), а разведенные испытуемые ($M = 26,77$, $SD = 10,51$), напротив, несколько принижают их ценность по сравнению с семейными людьми ($M = 28,21$, $SD = 11,28$). На фоне других групп

холостые люди – не имеющие и никогда не имевшие семьи – по-прежнему остаются группой с наименьшей ценностью детей ($M = 21,61$, $SD = 11,48$). В этом плане, как показывают *post hoc* сравнения по методу Шеффе, они значительно уступают вдовцам и вдовам ($p < 0,000$), разведенным ($p < 0,000$) и состоящим в браке ($p < 0,000$). Из этого можно заключить, что любой опыт рождения и воспитания ребенка в семье, даже если этот опыт «омрачен» разводом или смертью супруга, способствует формированию ценностного отношения к детям.

В то же время, если изолированно сравнивать группы семейных, разведенных и овдовевших испытуемых, т.е. людей, имеющих качественно различный опыт семейной жизни, то различия между ними в ценностном отношении к детям оказываются несущественными ($F(2,1749) = 2,55$, $p < 0,07$). Любопытный факт, требующий в дальнейшем более пристального изучения, состоит в следующем: несмотря на объективное сходство родительско-детской ситуации в группах овдовевших и разведенных (ситуация «родителя-одиночки»), ценностное отношение к детям со стороны овдовевших значимо выше, чем со стороны разведенных родителей ($t(239) = 2,17$, $p = 0,03$, $d = 0,37$).

Общность объективного положения овдовевшего и разведенного родителя заключается в том, что весь груз родительских обязанностей, которые в полной семье брачные партнеры делят между собой, ложится преимущественно на одни «плечи». Если возраст и достигнутый ребенком уровень зрелости позволяют, то в таких семьях он начинает выполнять некоторые замещающие и компенсаторные функции (к примеру, хозяйственно-бытовую), ввиду чего его субъективная значимость (ценность) для родителя возрастает. Данная тенденция вполне соответствует закономерностям развития значимых отношений, постулируемым в теориях привязанности и социоэмоциональной селективности, и ранее уже отмечалась в ряде исследований [3; 4].

Описанная закономерность могла бы инвариантно развертываться в случае как разведенных, так и овдовевших родителей, если бы не существенная разница в их субъективном отношении (внутренней позиции) к ушедшим супругам и оставшимся после них детям. Овдовевшие родители, проходя через период горевания и оплакивания, склонны к идеализации умершего супруга, а ребенок (дети) зачастую начинает восприниматься как его живое воплощение и продолжение, т.е. принимают на себя функции персонализации и символизации бессмертия ушедшего родителя [17]. Это ведет к повышению ценностного отношения к ним со стороны овдовевшего родителя.

У находящихся в разводе родителей, напротив, прослеживается деидеализация покинувшего семью супруга, которая зачастую переносится на его ребенка (детей) и выражается в снижении их субъективной ценности. Полученные данные созвучны результатам исследований, демонстрирующим специфические особенности родительских установок у разведенных родителей: гипопротекция и нереалистичные ожидания в отношении детей; оценка собственных родительских обязанностей как непосильных и чрезмерных; восприятие детей как неблагодарных «потребителей»; карательная направленность мер дисциплинирования ребенка; атрибуция ребенку ответственности за родительские неудачи и разочарования.

Следующий социально-демографический признак – родительский статус, или репродуктивный успех – в нашем исследовании выступал в виде номинативной переменной, в рамках которой выборка испытуемых подразделялась на три категории: бездетные, малодетные (до 2-х детей) и многодетные (от 3-х детей и более). Согласно результатам дисперсионного анализа и *post hoc* сравнений по критерию Шеффе, бездетные испытуемые ($M = 20,63$, $SD = 11,57$) достоверно уступают малодетным ($M = 27,38$, $SD = 11,14$), а те, в свою очередь, – многодетным испытуемым ($M = 31,54$, $SD = 10,66$) по степени сформированности ценностного отношения к детям ($F(2,1917) = 45,51$, $p < 0,000$, $d = 0,98$). Парные различия между группами испытуемых с разным родительским статусом значимы на уровне $p < 0,000$. Ценностное отношение к детям, как и предсказывалось, сопутствует репродуктивному успеху, измеряемому фактическим числом детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной вывод из результатов настоящего исследования заключается в том, что ценностное отношение, будучи одним из типологических вариантов личностного смысла ребенка для взрослого, характеризуется значительной социально-демографической вариабельностью. Обнаруженная изменчивость ценностного отношения взрослых к детям является эмпирическим подтверждением такого общего свойства личностного смысла, как контекстуальность, или зависимость от жизненного контекста. Сам факт наличия данной изменчивости объясняется тем, что социально-демографические признаки взрослого отражают объективные условия и обстоятельства жизненной ситуации, в которой протекает процесс смыслообразования, т.е. соотнесение ребенка со смыслообразующими интенциями (потребностями и ценностями) взрослого. Вполне закономерно, что ценностное отношение взрослого к ребенку контекстуализируется – определяется с учетом жизненной ситуации взрослого и несет на себе «отпечаток» его социально-демографических (статусно-ролевых) свойств.

Дополнительный вывод, вытекающий из результатов исследования, носит психометрический характер и адресован такому аспекту конструктивной валидности «Шкалы ценностного отношения к детям», как валидность по половой, возрастной и статусной дифференциации («known-groups validity»). Полученные результаты удостоверяют способность данной психодиагностической методики эффективно дифференцировать различные социальные слои, страты и группы взрослых людей по уровню выраженности ценностного отношения к детям.

При оценке описанных результатов также необходимо учитывать, что проведенное исследование было спланировано и реализовано по корреляционному и компаративному дизайну, который не позволяет формулировать однозначных выводов о направленности связей между социально-демографическими признаками взрослого и уровнем выраженности у него ценностного отношения к детям. Выбранный исследовательский дизайн дает возможность с полным основанием утверждать ковариацию (в виде корреляции или межгрупповых различий), но не детерминацию этих переменных. Например, как свидетельствуют результаты исследований, ценностное отношение взрослого к ребенку имеет позитивную ковариацию с реальным числом рожденных и воспитываемых им детей. Этот эмпирический факт может интерпретироваться двояким образом: с одной стороны, ценностное отношение к детям создает сильную и устойчивую мотивацию репродуктивного поведения взрослого, которая приводит к увеличению его детности; с другой же стороны, регулярная активная вовлеченность в уход за детьми, их обучение и воспитание ведет к тому, что дети приобретают в жизни взрослого всевозрастающую ценность. Поэтому установленные в настоящем исследовании ковариации ценностного отношения к детям с социально-демографическими характеристиками взрослого следует трактовать в свете общей психологической закономерности, известной как методологический принцип деятельности опосредования смысловых образований личности. Преломляя этот принцип на полученные результаты, можно заключить, что в ходе индивидуальной жизнедеятельности, реализующей присущие взрослому статусно-ролевые позиции в обществе, его ценностное отношение к детям не только проявляется, но и формируется.

Iqtiboslar/ References/Сноски

1. Карпинский К.В. Личностный смысл ребенка в регуляции профессиональной педономической деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1. С. 170–184.
2. Карпинский К.В. Личностный смысл ребенка и переживание смысложизненного кризиса в ситуации бесплодия // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 2. С. 40–55.

3. Карпинский К.В. Личностный смысл ребенка: что дети значат для взрослых: монография. Гродно: ГрГУ, 2023. 515 с.
4. Карпинский К.В. Преградный смысл ребенка: половозрастная и социально-демографическая изменчивость в белорусской популяционной мультивыборке // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. 2022. Т. 12. № 3. С. 115–129
5. Карпинский К.В. Ребенок как источник смысла жизни: сущность и проявления ценностного отношения к детям // Динамика смысловой реальности и акме личности: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Попова, Г.А. Вайзер. Москва: ФНЦ ПМИ, 2023. С. 24–28.
6. Карпинский К.В. Шкала ценностного отношения к детям: разработка, валидизация, стандартизация // Психология человека в образовании. 2024. № 4.
7. Карпинский К.В., Гижук Т.В. Шкала аттитюдов многодетности // Современные методы психологической диагностики / под ред. К.В. Карпинского. Гродно: ГрГУ, 2022. С. 62–118.
8. Карпинский К.В., Салмина А.В., Бойко С.Л. Разработка и апробация психодиагностической методики «Шкала совладания с бесплодием» // Репродуктивное здоровье. Восточная Европа. 2024. Т.14. № 3. С. 338–346.
9. Карпинский К.В. Психологическая характеристика ценностного отношения к детям // Актуальные проблемы общества в современной психологии: решения и перспективы: сб. науч. ст. Ташкент: Изд-во Университета Маъмун, 2024. С. 18–21.
10. Buss D.M. Sex, marriage, and religion: What adaptive problems do religious phenomena solve? // Psychological Inquiry. 2002. Vol.13. P. 201–203.
11. Developmental emergence and functionality of Sehnsucht (Life longings): The sample case of involuntary childlessness in middle-aged women / D. Kotter-Grühn, S. Scheibe, F. Blanchard-Fields, P.B. Baltes // Psychology and Aging. 2009. Vol. 24(3). P. 634–644.
12. Hoffman L., McManus K., Brackbill Y. The Value of Children to Young and Elderly Parents // The International Journal of Aging and Human Development. 1987. Vol. 25(4). P. 309–322
13. Individual differences in activation of the parental care motivational system: Assessment, prediction, and implications / E.E. Buckels [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2015. Vol. 108(3). P. 497–514.
14. Kagıtcıbası C., Ataca B. Value of Children, Family Change, and Implications for the Care of the Elderly // Cross-Cultural Research. 2015. Vol. 49(4). P. 374–392.
15. Kerry N., Prokosch M., Murray D. The Holy Father (and Mother)? Multiple Tests of the Hypothesis That Parenthood and Parental Care Motivation Lead to Greater Religiosity // Personality and Social Psychology Bulletin. 2022. Vol.1. P. 1–18.
16. Oleś P. Psychologia przelomu polowy zycia. Lublin: TN KUL, 2000. 297 s.
17. Stroebe M.S., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: a decade on // Omega. 2010. Vol. 61. P. 273–289.

tomonidan qoldirilgan turar-joylar mudofaa inshootlarida olib borgan arxeologik izlanishlar natijalari taxlil qilindi va yangi g'oyalar ilgari surildi.

Natijalar quyidagicha izohlandi:

- Sharqiy Orolbo'yi hududi tekisligini odamzot tomonidan neolit davrida o'zlashtirilishi, axoli zichligi oshganligi sabab olib borgan migratsion jarayonlar, yangi-yangi xo'jalik-madaniy xo'jaliklarni tarkib topishi oydinlashtirildi.

- Neolit va bronza davri aholisini jamiyatni ijtimoiy-iqtisodiy va etnik-munosabatlarni olib borishi jarayonida Quyi Amudaryo xududida Oqchadaryo havzasi axolisi bilan o'zaro aloqalari natijalari qayd qilindi.

- Yarim o'troq va chorvador qabilalarning binokorlik bilimi asosida bunyod qilingan istexkomli turar-joylar to'g'risida tarixiy ma'lumotlar ilmiy jamoatchilik e'tiboriga havola qilindi.

XULOSA

- Arxeologik yodgorliklarda olib borilgan arxeologik izlanishlar natijalari e'tiborga olinib, Sharqiy Sirdaryo xududi tosh davrida ovchilar tomonidan o'zlashtirilmagan, neolit davri so'nggi bosqichida o'zlashtirilganligi to'g'risida xulosaga kelindi.

- Neolit, eneolit va bronza davrida axoli turar-joylar yerto'la chaylalar bo'lgan, o'zlashtiruvchi xo'jalik yo'nalishi jamiyat iqtisodiyotini namoyon qilgan.

- Temir davriga kelganda (mil.avv. X-Vasrlar), turar-joylar qurilishida paxsa va xom g'ishtlar qo'llanishi, ular atrofi mudofaa devor, unda mudofaa elementlari, tashqi devor atrofida handaq o'tganligi masalalari o'rganildi.

Iqtiboslar / References / Сноски

1. Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма-М.:Наука, 1968. Вып-8-С.125-126.
2. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья //ТрХАЭЭ-М.:Наука, 1981-Вып XIII-С.90-93.
3. Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья-М.:Наука, 1977.Т.-Х-С 27-28.
4. Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1946 г //Известия Академии Наук-М.:Наука, 1947.Т.4. Вып-2-С. 177-182.
5. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М-Л, Наука, 1962-С. 154-рис 89.
6. Толстов С.П. "Древний Хорезм". М. МГУ. 1948. С. 59-69.
7. Сагдуллаев А.С. "Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа". (Генезис культуры и социально-экономическая динамика). Автореф. Дисс. Доктор. Ист.наук.-М.:МГУ, 1989-38 с
8. Пилишко В.Н. "Раскопки в Дейнауском районе Чарджоуской области". //АО 1974,- М: Наука, 1975-С.528.
9. Kabirov J, Sadullayev A. "O'rta Osiyo arxeologiyasi". Т. O'qituvchi. 1990.
10. Baratov P. "O'zbekistonning tabiiy geografiyasi". Toshkent. O'qituvchi, 1996-В. 154-162.

МАДАНИЯТЛАР КЎПРИГИ ВА АКАДЕМИК ҲАМКОРЛИК НАМУНАСИ: МАЪМУН УНИВЕРСИТЕТИ ФИЛОЛОГИЯ ФАКУЛТЕТИ ВА КИНЖО ГАКУИН УНИВЕРСИТЕТИ

Бугунги кунда Маъмун университети республикаимиз етакчи олий даргохларидан биридир. Университет мамлакатимиздаги олий ўқув юртлари орасида халқаро ҳамкорлик бўйича етакчи ўринни эгалламоқда. Таълим соҳасидаги халқаро ҳамкорлик университет жамоаси фаолиятининг ажралмас қисмидир. Маъмун университети жаҳоннинг бир қатор йирик давлатлари жумладан, Словения, Италия, Белгия, Швеция, Испания, Япония, Малайзия, Туркия, Қозоғистон, Қирғизистон, Беларус, Россия, Озарбайжон, Жанубий Корея каби давлатларнинг олий ўқув юртлари билан ўзаро ҳамкорлик алоқаларини ўрнатди ва ушбу олий ўқув юртларида университет бакалаврият талабалари, таянч докторантлари, профессор-ўқитувчиларини ўқиш, малака ошириш, тажриба алмашиш, илмий тадқиқот ишларини амалга ошириш, шунингдек, халқаро илмий конференциялар, семинарлар, форумларда иштирок этишларини режалаштирди. Нуфузли хорижий олий таълим муассасаларининг профессор-ўқитувчилари ҳозирги кунда талабаларга таълим бериб келмоқдалар.

Маъмун университети “Филология” факултети 2022 йил 5 сентябрда ташкил қилинди. Ҳозирги кунда филология факультетида 1000дан зиёд талаба таҳсил олмақда. Улар орасида халқаро ва миллий сертификатга эга талабалар ҳам бор, улар асосан университет тасисчиси гранти асосида таҳсил оладилар. Бу ҳам университет раҳбариятининг иқтидорли ва билимли талабаларга кўрсатаётган эътибор ва эъзоздир!

Филология факултети доимо тил, адабиёт ва маданиятни ўрганиш маданиятлараро мулоқотни йўлга қўйишда асосий ўрин тутадиган макон бўлиб келган ва шундай бўлиб қолади. Глобаллашув даврида хорижий университетлар билан ҳамкорлик академик фаолиятнинг ажралмас қисмига айланиб, ўзаро тажриба алмашиш, илмий тадқиқотларни чуқурлаштириш ва халқлар ўртасида ўзаро тушунишни ривожлантириш имконини бермоқда.

Филология соҳасидаги халқаро ҳамкорлик алоҳида аҳамиятга эга, чунки улар тилни маданий ва тарихий шароитда ўрганиш учун янги имкониятлар очади. Сўнги бир неча йил ичида факултетимиз турли мамлакатлар, жумладан, Япония, АҚШ, Жанубий Корея ва бошқа университетлар билан алоқаларни фаол ривожлантирмоқда. Бу ҳамкорликлар таълим жараёнини бойитади, илмий тадқиқот чегараларини кенгайтиради ҳамда талабалар ва профессор-ўқитувчиларнинг алмашинув дастурлари, конференциялар ва кўшма илмий лойиҳаларда иштирок этиши учун имконият яратади.

Япониянинг Кинжо Гакуин университети ва Маъмун университети билан тегишли меморандумлар билан мустаҳкамланган ҳамкорлик ана шундай ҳамкорликнинг ёрқин мисолларидан бирidir. Бу ташаббуслар халқаро алоқаларни мустаҳкамлаш ва жаҳон илмий ҳамжамиятига интеграцияни рағбатлантиришга содиқлигимизни кўрсатади.

Кинжо Гакуин университети Япониянинг Аичи префектураси, Нагоя шаҳрида жойлашган хусусий аёллар университетидир. Унинг кампуси Морияма-ку худудида жойлашган бўлиб, талабаларга турли академик ва маданий ресурслардан фойдаланиш имкониятини беради.

Мазкур даргоҳ 1889 йилда ташкил этилган ва 1949 йилда университет мақомини олган. "Кинжо" ("Олтин қалъа") номи асосий кўрғоннинг тепасидаги иккита олтин шачиҳоко билан машҳур бўлган Нагоя қалъасининг тарихий номига ишора қилади.

Университет гуманитар ва ижтимоий фанлардан тортиб табиий фанларгача бўлган кенг кўламли фанларни қамраб олувчи 14 та бакалаврият факултети ва мутахассисликларини ўз ичига олади. Магистратура ва докторантура дастурларини тақлиф қилувчи Гуманитар фанлар ва инсон экологияси олий мактаби ҳам мавжуд.

Университет кутубхонаси ўқув муҳитининг муҳим қисми бўлиб, уй вазифаси, тадқиқот ва ўқиш учун имконият яратади. Университет нафақат маҳаллий, балки халқаро талабаларни ҳам қабул қилади, маданий алмашинув учун ўзига хос муҳит яратади, турли миллат вакиллари билан учрашади ва халқаро алоқаларни ўрнатади.

Маъмун университети Филология факултети ва Кинжо Гакуин университети Гуманитар фанлар факултети ўртасида ўзаро англашув меморандуми имзоланиши орқали мустаҳкам алоқалар ўрнатилди. Мазкур ҳужжат академик алмашинувни ривожлантириш, қўшма таълим ва илмий лойиҳаларни амалга ошириш йўлида муҳим қадам бўлди.

Меморандум ҳамкорликнинг қуйидаги асосий йўналишларини ўз ичига олади:

Касбий ҳамкорликни чуқурлаштириш ва тажриба алмашиш учун ўқитувчилар ва тадқиқотчилар алмашинуви;

ёш мутахассисларнинг дунёқарашини кенгайтириш ва икки давлат таълим тизимининг ўзига хос хусусиятларини ўрганиш имконини берувчи бакалаврият талабалари алмашинуви;

маданий ва илмий меросни чуқурроқ тушунишга кўмаклашиш учун академик маълумотлар ва материалларни алмашиш;

илмий иш учун янги истиқболларни очадиган қўшма тадқиқот лойиҳалари ва симпозиумлар ташкил этиш;

муайян эҳтиёж ва имкониятларга қараб факултетлар томонидан келишилган бошқа ҳамкорлик шакллари.

Шартнома ўзаро ва ҳар бир университетнинг автономиясини ҳурмат қилиш тамойилларига асосланади. Режалаштирилган барча тадбирлар иккала факультет вакиллари томонидан олдиндан келишиб олинади ва томонларнинг илмий ва молиявий имкониятлари ҳисобга олинади. Меморандум беш йил муддатга амал қилади, шу каби муддатлар учун автоматик равишда янгиланади.

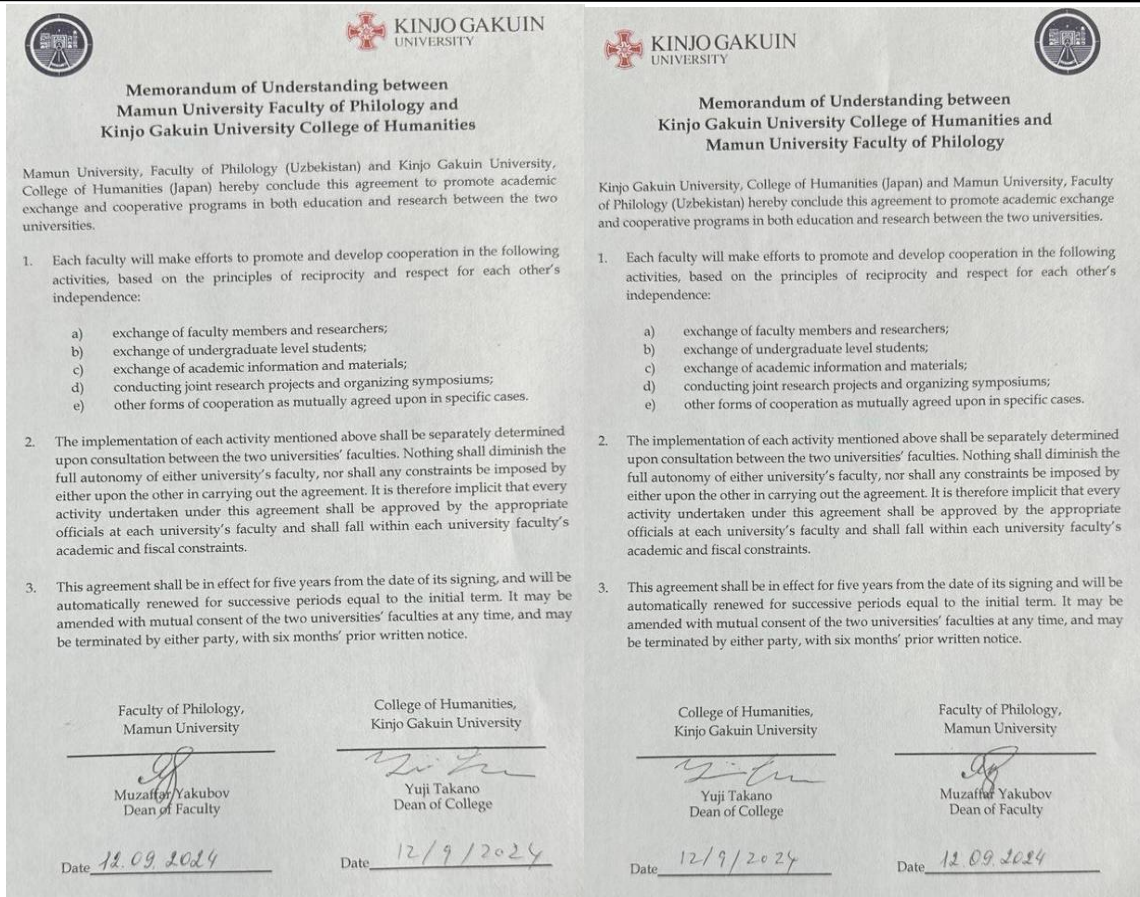
Ҳамкорлик доирасида илгари сурилган энг истиқболли ғоялардан бири ҳар икки университет талабалари учун ҳар йили қишки ва ёзги икки ҳафталик оромгоҳларни ташкил этиш таклифи бўлди. Ушбу тадбирлар қуйидагиларга қаратилган:

Икки давлат маданияти, ҳаёти ва тарихи билан танишиш;

маданиятлараро алоқаларни мустаҳкамлаш;

амалий мулоқот орқали иштирокчиларнинг тил малакаларини ошириш.

Бундай оромгоҳлар талабалар учун нафақат билимларини чуқурлаштириш, балки бошқа давлат вакиллари билан дўстона алоқаларни ўрнатиш имкониятини берувчи ўзига хос майдонга айланади.

Мамун университети ва Кинжо Гакуин университети ўртасидаги ҳамкорлик замонавий таълим соҳасида халқаро ҳамкорлик муҳимлигини кўрсатади. Бу нафақат иштирокчиларнинг касбий маҳоратини оширишга, балки Ўзбекистон ва Япония халқлари ўртасидаги дўстлик ва ўзаро ҳамжихатликни мустаҳкамлашга хизмат қилади. Ҳамкорликнинг янада кенгайтиши ҳар икки томон учун янада кенг имкониятлар яратиши кутилмоқда.

Бу тadbирларни амалга оширишда бевосита иштироқ этган ва асосий сабабчи бўлган ҳақиқий ва ёрқин инсонни эслатишимиз керак! Маъмур университети ва Япониянинг Кинжо Гакуин университети ўртасида ҳамкорлик алоқаларини ўрнатишда яхши дипломат ва тadbиркор Ибрагимов Бунёдбек Абдушарипович муҳим рол ўйнади, унинг фаолияти Ўзбекистон ва Япония ўртасида муҳим кўприк вазифасини бажариб келмоқда. Ўзбекистон Республикасининг Нагойядаги фахрий консули Хироюки Ито жанобларига қимматли вақтларини аямасдан ва беминнат хиссаларини кўшганлари учун алоҳида миннатдорчилик билдирамыз.

Бунёдбек Абдушарипович 1985-йилда Урганч шаҳрида туғилган, юридик маълумотга эга, 2007-йилда Тошкент давлат юридик институтини, 2009-йилда Нагоя университетини тамомлаган, ҳуқуқшунослик магистри даражасини олган. Унинг фаолияти халқаро ҳамкорлик, ўзбек маданиятини тарғиб қилиш ва икки давлат ўртасидаги иқтисодий алоқаларни ривожлантириш борасидаги фаол ишлар билан ажралиб туради.

2017 йилдан Б.Ибрагимов Нагоя-Ўзбекистон дўстлик жамияти (ФАНУЗ) ҳаммуассиси ва ижрочи директори, Нагоя шаҳрида жойлашган Глобал Силк Роад Инс. компанияси муассиси ва ижрочи директори. Унинг ташаббуслари билан қатор муҳим шартномалар, жумладан, Туризм давлат қўмитаси ҳузуридаги Миллий жамоат маркази билан ҳамкорлик тўғрисидаги меморандум ҳамда Тошкент ва Нагоя шаҳарлари ўртасида маданият ва туризм соҳасида ҳамкорлик тўғрисидаги шартнома имзоланган.

Ўзбекистоннинг сайёҳлик салоҳиятини оммалаштириш, миллий маҳсулотларни Япония бозорига олиб чиқиш, япон сармоясини жалб этиш борасидаги саъй-ҳаракатлари икки томонлама муносабатлар ривожига катта таъсир кўрсатган. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Япониядаги ватандошлар билан учрашувини ташкил этиш, Нагоя мэрининг Ўзбекистонга ташрифи, маданий-иқтисодий алмашинувни ривожлантиришга хизмат қилувчи лойиҳаларни амалга ошириш унинг ютуқларидандир.

Халқаро алоқаларни мустаҳкамлашга қўшган ҳиссаси учун Бунёдбек Абдушарипович “Шухрат” медали (2020) ва “Фаол тадбиркор” кўкрак нишони (2024) билан тақдирланган. Унинг фаолияти нафақат Ўзбекистонни халқаро майдонда танитибгина қолмай, балки таълим, фан ва маданият соҳасидаги ҳамкорлик, жумладан, Кинжо Гакуин университети билан ҳамкорлик қилиш учун ноёб имкониятлар яратди.

Филология факултетининг Япониянинг Кинжо Гакуин университети каби хорижий университетлар билан ҳамкорлиги - халқаро ҳамкорлик илм-фан, таълим ва маданият ривожига қандай ҳисса қўшишининг ёрқин намунасидир. Бу каби ташаббуслар талабалар ва профессор-ўқитувчилар учун янги уфқларни очиб, тажриба алмашиш, тадқиқотларни кенгайтириш ва маданиятлараро тушунишни чуқурлаштиришга ёрдам беради.

Бу жараёнда Бунёдбек Абдушарипович Иброҳимов каби фаол меҳнати ва фидойилиги билан мамлакатлар ўртасидаги дўстлик кўприklarини мустаҳкамлаган инсонларнинг саъй-ҳаракатлари алоҳида аҳамият касб этади. Унинг ҳиссаси узоқ муддатли ҳамкорликни ривожлантириш йўлидаги муҳим қадам бўлиб, натижада нафақат қўшма лойиҳалар, балки таълим ва маданият алмашинувининг янги истиқболларини шакллантиришга эришилди.

Ишончимиз комилки, Кинжо Гакуин ва бошқа хорижий университетлар билан ҳамкорлик янада ривожланиб, янги самаралар олиб, факултетимизнинг халқаро нуфузини мустаҳкамлайди. Бу ташаббуслар таълим ва илм-фан халқларни бирлаштириб, умумий мақсадларга эришиш ва глобал билимлар ҳамжамиятини яратишда қудратли воситага айланаётганидан далолат беради.

**Якубов Музаффар Камилджанович-
Маъмур университети Филология факультети декани**

ISSN 2181-9696

Doi Journal 10.26739/2181-9696

«MAMUN SCIENCE» JURNALI

3 JILD, 1 SON

ЖУРНАЛ «MAMUN SCIENCE»

TOM 3, HOMEP 1

JOURNAL OF «MAMUN SCIENCE»

VOLUME 3, ISSUE 1

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000